

3. Андерсен Бьерн. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Пер. с англ. С. В. Ариничева / Науч. ред. Ю. П. Адлер. М.: РИА «Стандарты и качество», 2003.
4. Справочное пособие директору производственного объединения, предприятия (Экономика, организация, планирование, управление): В 2 т. Т. 2 / Под ред. Г. А. Егизаряна, А. Д. Шеремета. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 1985.
5. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. 5-е изд. доп. и перераб. М.: Институт новой экономики, 2002. 1280 с.
6. Карасюк Е. Рост на вырост // Секрет фирмы. 2003. № 11.
7. Кейхель Уолтер. Corporate strategies under fire // Fortune. 1982. № 12.

**Елена Валерьевна МОРОЗОВА** —  
аспирант кафедры экономики  
Международного института финансов,  
управления и бизнеса ТюмГУ

УДК 658.286

## **ПРОБЛЕМЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА В РОССИИ**

*АННОТАЦИЯ.* В статье проведен анализ проблем развития промышленности и некоторых социально-экономических тенденций, препятствующих росту производительности труда в России. Кроме того, рассматриваются причины кризиса трудовой мотивации, повлекшие за собой снижение заинтересованности руководителей и работников российских предприятий в повышении производительности труда.

*The author analyses a number of socio-economic issues connected with the decrease of labour productivity in Russia paying special attention to the reasons of labour motivation crisis that resulted in the lack of both managers and workers' interest in the increase of labour productivity.*

Известно, что более высокий социально-экономический строй доказывает свою прогрессивность высшей по сравнению с предшествующими стадиями производительностью труда. Поэтому в настоящее время первоочередной задачей российской экономики должно стать создание условий для увеличения производительности общественного труда, которая, в конечном счете, зависит от уровня производительности труда каждого конкретного предприятия.

Однако достижению этой стратегически важной для России задачи препятствует ряд очень серьезных проблем, преодоление которых поможет создать базу для обеспечения качественного роста российской экономики, повышения конкурентоспособности отечественной продукции.

Одной из главных макроэкономических причин трудностей является дезориентированная промышленная политика. Успешное развитие экономики не возможно без наличия в стране развитого комплекса «традиционных» отраслей, обеспечивающих общество товарами повседневного спроса, а также опережающего развития авангардных отраслей, являющихся двигателем научно-технического прогресса, повышающими конкурентоспособность продукции страны на мировом рынке, стимулирующими повышение качества жизни населения. Искажение этого соотношения привело к полному развалу основных отраслей жизнеобеспечения: в 2002 г. доля продукции легкой промышленности составила 1,7% всей промышлен-

ной продукции страны [1, с. 78]. По итогам 2003 г. легкая промышленность оказалась единственной отраслью, где был зафиксирован спад производства, достигший 2,7% [2, с. 19]. Основным фактором, усиливающим конкуренцию, явился увеличивающийся объем импорта потребительских товаров.

Второй серьезной проблемой экономического развития стало то обстоятельство, что отраслями, на долю которых приходится большая часть объема промышленной продукции России, явились отрасли, эксплуатирующие невозобновляемые ресурсы. Так, в 2002 г. сырьевые отрасли заняли 25,9% всего промышленного производства страны, ТЭК — 24,9%. В то же время доля отраслей инвестиционного назначения (машиностроение, металлообработка, производство строительных материалов) составила всего 23,4% [1, с. 178]. Такая структура промышленности не может обеспечить экономическую безопасность страны, поскольку делает ее зависимой от импорта товаров потребительского спроса и оборудования, не обеспечивает возможность расширения использования передовых технологий и высококвалифицированных кадров на отечественных предприятиях, как из-за угрозы исчерпания собственных запасов, так и из-за невозможности влиять на мировые цены на данные виды сырья, а, следовательно, невозможности планировать собственные перспективы развития.

Сложившаяся в России структура промышленного производства обеспечивает низкие уровни нормы прибыли, приходящейся на единицу произведенной промышленной продукции. Углубленная переработка собственного сырья, а также расширение его использования в более рентабельных отраслях может принести более значительную выгоду, чем экспорт непереработанного сырья. Так, продажа 1 т нефти на международном рынке приносит прибыль от 20 до 30 долл. В то же время 1 т нефти, затраченная на производство зерна — 80, а на производство мяса — от 300 до 400 долл. Один кг промышленной продукции в сфере бытовой техники дает прибыль 50 долл., а в авиации — 1 тыс. долл. [3, с. 15].

Макроэкономической проблемой, тормозящей рост производительности общественного труда, явилось недостаточное внимание с точки зрения инвестиций к развитию высокотехнологичных производств, глубокой переработке первичного сырья, поддержке инфраструктурных отраслей. Согласно данным государственного статистического наблюдения, доля инновационно-активных организаций в 2002 г. составляла 1,6% их общего количества в промышленности [1, с. 184–196, 281], а доля инновационной продукции — лишь 4,7% общего объема промышленной продукции. В результате в то время как на долю семи высокоразвитых стран мира приходится 80–90% всей наукоемкой продукции, России — 0,3% [4, с. 18]. Расходы на информационные технологии в странах «большой семерки» во второй половине 90-х гг. достигали ежегодно 2–4% ВВП, в то время как в России — менее 1% (в расчете на душу населения примерно на порядок меньше, чем в большинстве стран «большой семерки») [5, с. 36].

Такое состояние промышленного производства приводит к «асимметрии» хозяйственных связей между отраслями. Имеется значительное количество «последующих» производственных связей — практически все отрасли и народное хозяйство в целом потребляют продукцию добывающих отраслей, но в то же время нет достаточного количества «предшествующих» производственных связей, которые обеспечивают рынок для продукции других отраслей и тем самым — выживание последних. Так, например, в швейной промышленности возникает проблема отсутствия отечественного сырья необходимого качества по приемлемой цене. Российские производители вынуждены закупать ткани и фурнитуру в Китае и Южной Корее, так как это дешевле, чем работать с отечественными поставщиками. В свою очередь, предприятия текстильной промышленности не могут обеспечить необходимое для производства конкурентоспособной продукции ка-

чество производимых ими тканей по себестоимости, сравнимой с китайскими и южнокорейскими из-за отсутствия необходимого современного высокопроизводительного оборудования.

Макроэкономические проблемы порождают микроэкономические. Одной из главных стало «проедание» основных фондов предприятий, сверхнормативная выработка их ресурса вместо модернизации и расширения производственных мощностей, их обновления и совершенствования. Так, на начало 2002 г. износ основных фондов в среднем по промышленности составил 50,4%, в том числе полный — 18,5% [6, с. 41]. В наибольшей степени изношены фонды химической и нефтехимической промышленности. Ухудшается также и возрастная структура производственного оборудования, падает доля относительно новой техники. Так, в 1980 г. доля оборудования сроком эксплуатации до 5 лет в структуре промышленного оборудования составляла 35,5%, а доля оборудования старше 20 лет — 9,6%. В 1990 г. эти показатели достигли соответственно 29,4% и 15,0% (т.е. уже в начале 90-х гг. возникла тенденция старения основных фондов предприятий, что свидетельствовало о назревающем кризисе производства). В 1999 г. удельный вес оборудования сроком эксплуатации до 5 лет в общем объеме промышленного оборудования снизился до 4,1%, а доля оборудования старше 20 лет составила 34,9% [6, с. 41], т.е. производственные фонды российских промышленных предприятий остались на уровне 70-х, 80-х гг. Страны Запада для обеспечения роста выпуска конкурентоспособной продукции заменяют устаревшие средства производства в среднем каждые 7 лет. В России же соотношение объемов начисленной за 1998 г. амортизации и наличия основных фондов свидетельствует о возможности замены за счет этого источника во всех отраслях промышленности лишь 2–4% оборудования [6, с. 42], в то время как реальная потребность в замене, соответствующая доле полностью изношенного оборудования, составляет 18,5%. Естественно, что в таких условиях российским предприятиям сложно обеспечить рост производительности труда.

Существует также ряд социальных проблем, препятствующих росту производительности труда.

В России в последние годы наблюдаются достаточно высокие по сравнению с темпами экономического роста темпы снижения безработицы (см. табл. 1).

Таблица 1

## Динамика основных показателей социально-экономического развития России

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
<b>ВВП, млрд руб. (в постоянных ценах 1990 г.) [1, с.97]</b>	368,3	388,2	422,4	443,6	461,4
- Темп роста, %	95,1	105,4	108,8	105,0	104,0
- Темп прироста, %	-4,9	5,4	8,8	5,0	4,0
<b>Безработица, % [1, с. 152]</b>	13,2	12,6	9,8	8,9	8,6
- Темп роста, %	111,8	95,4	77,7	90,8	96,6
- Темп прироста, %	11,8	-4,5	-22,2	-9,1	-3,3
<b>Среднедушевые денежные доходы населения (в мес.), руб. [1, с.398].</b>	1012	1659	2281	3060	3888
<b>Реальные располагаемые доходы населения, % к пред. году [1, с. 398].</b>	84	88	112	108	109
- Темп прироста, %	-16	-12	12	8	9

В то же время снижается доля высококвалифицированного персонала в структуре кадров российских предприятий. Многие российские руководители придерживаются мнения о том, что «лучше трудоустроить несколько женщин, которым нужно кормить детей, чем одного классного специалиста» [7, с. 5]. Этим частично объясняется низкий уровень заработной платы российских работников, обуслав-

ливающий медленный рост реальных доходов населения. Соответственно, медленно растет внутренний спрос. Это обстоятельство делает нецелесообразным рост производительности труда, который должен быть оправдан ростом спроса на соответствующие виды продукции.

Топ-менеджеры российских предприятий исходят из проблемы реализации: «Прежде всего мы ориентированы на рынок сбыта, затем — на увеличение тоннажа, с которым, впрочем, растет количество людей, задействованных на производстве, — говорит Юрий Селезнев, генеральный директор ОАО «Пекарь». — Сейчас на предприятии работает более 1600 человек (в 90-е годы было меньше 1000), и это связано с большим ассортиментом. Если бы больше пользовался спросом хлеб, как, например, в годы кризиса, конечно же понадобилось бы меньшее количество людей. В итоге производительность труда сегодня продолжает, к сожалению, падать» [7, с. 5].

Отсутствие заинтересованности в повышении производительности труда отдельного работника обусловлено кризисом трудовой мотивации, который сложился под влиянием нескольких причин.

1. Для основной массы работающих трудовая деятельность перестала быть полноценным источником основных жизненных потребностей. Используемые системы оплаты труда не учитывают (или слабо учитывают) вклад конкретного работника в производство продукции. Новаторские, рационализаторские идеи стимулируются слабо, а часто вообще не замечаются руководством предприятия. Кроме того, сам размер заработной платы не только не стимулирует к производительному труду, а часто убивает заинтересованность, снижает моральный настрой работника. Мотивы общественного признания труда и участия в управлении производством занимают самые последние места среди побудительных причин трудовой деятельности. Так, по результатам социологических исследований, работники предприятий на первые места ставят такие ценности, как семья, ее материальное обеспечение, здоровье, а потом уже — труд [8, с. 52].

2. Ухудшение условий трудовой деятельности. Труд в сфере материального производства требует большого физического напряжения, однако руководителями российских предприятий уделяется очень мало внимания вопросам улучшения условий труда. Как правило, они стараются экономить именно на использовании современного передового оборудования и эксплуатируют более дешевые, но менее производительные, а часто — экологически вредные технологии.

3. Изменения в духовных, интеллектуальных потребностях работников. Более половины работников промышленных предприятий вообще не посещают учреждения культуры, около 60–70% никогда не пользовались путевками в дома отдыха [8, с. 51]. Из-за снижения уровня жизни, высокой стоимости газет и журналов по сравнению с доходами большинства населения постоянно уменьшается численность работников, выписывающих их. Сокращается посещаемость театров, кинотеатров, музеев и библиотек. Все это также отрицательно сказывается на мотивации труда и усиливает ее кризис.

Следствием всего вышесказанного является низкий уровень производительности общественного труда в России. Исходя из данных, опубликованных в газете «Экономика и жизнь» [9, с. 2], по объему произведенной продукции и услуг в расчете на одного занятого лидируют США — 60,7 тыс. долл. в год. Затем следуют развитые западноевропейские страны со средним уровнем производительности труда 43,1 тыс. долл. и Япония — 42,1 тыс. долл. в год. Россия здесь занимает последнее место — на одного российского занятого приходится 16,9 тыс. долл. в год. В странах Восточной Европы данный показатель составляет 20–25 тыс. долл., в африканских странах — от 1 до 7 тыс. долл. Следствием этого является 69 место России по конкурентоспособности экономики в 2003 г. [10, с. 32].

Естественно, что в таких условиях отечественная промышленность не может производить конкурентоспособную продукцию, позволяющую насытить российский рынок отечественными товарами, стимулирующую приток инвестиций в обрабатывающую промышленность, создающую дополнительные рабочие места. Без создания в стране условий для решения макро- и микроэкономических проблем, препятствующих росту платежеспособного спроса и производительности общественного труда, Россия не сможет повысить конкурентоспособность отечественной экономики, обеспечить экономическую безопасность и занять достойное место в ряду развитых стран мира.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в цифрах. 2003: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003.
2. Райская Н., Сергиенко Я., Цухло С. Платежеспособный спрос и структурные изменения в промышленности // Экономист. 2004. № 2.
3. Костин Г. Потенциал ВПК и концепция устойчивого социально-экономического развития России // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 2.
4. Кузьмин С. Перспективы России в развитии современных мирохозяйственных тенденций // Экономист. 2002. № 1.
5. Новосельский В. Перспективы развития экономики в условиях глобализации и научно-технического прогресса // Экономист. 2000. № 10.
6. Гордонов М. Формирование и использование амортизационных средств в промышленности // Экономист. 2000. № 6.
7. Ульянова Н. Производительность труда тонет в заработной плате // Деловой Петербург. 2002. 29 октября.
8. Цветкова Г. Кризис трудовой мотивации и его последствия // Экономист. 2000. № 4.
9. Гришина К. Трудолюбие — не порок // Экономика и жизнь. 2004. № 2.
10. Конкурентоспособность // Экономика и жизнь. 2003. № 2.

*Марина Андреевна ГИЛЬТМАН —  
старший преподаватель кафедры  
экономической теории и национальной  
экономики Международного института  
финансов, управления и бизнеса ТюмГУ,  
кандидат экономических наук*

УДК 331.2

### **ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ И РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОПЛАТЫ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

*АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются направления трансформации форм и разновидностей оплаты труда в современных условиях в нашей стране и за рубежом с точки зрения количества и содержания факторов, учитываемых при определении размера заработной платы.*

*The author discloses some trends in the transformation of forms and variety of payment characteristic for the recent stage both of Russia's economy and other countries' economy from the point of view of quantity and contents factors which are taken into consideration for to size payment.*